

ТАИЛАНД:

КОНТРАСТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПАНОРАМЫ

А. ВЛАДИН

В УМЫТЫХ дождем сумерках разноцветье рекламных огней кажется особенно ярким. И чем ближе от аэропорта Донмуанг к столице, тем навязчивее их пляска напоминает путнику, что он в стране, где жизнь бьет ключом. О «тайландском прогрессе» не устанут твердить на Западе, местная печать заполнена броскими фотографиями шикарных отелей, магазинов, ночных баров, где развлекаются туристы и американские солдаты.

Знакомясь с тайландской действительностью, стремишься заглянуть за витрину красочной рекламы, увидеть пружины развития страны, понять наиболее характерные процессы сегодняшней тайландской экономики.

АГРАРНЫЙ ПЕРЕПЛЕТ

...Раннее утро не спасает от палящего солнца. Дорога вьется по Менамской низменности. Это главный район возделывания риса, определяющего аграрный профиль страны. У обочины заговариваю с группой работающих крестьян.

— Давно ли занимаетесь рисоводством? — спрашиваю у одного из них.

— Да в нашей деревне-то, — отвечает он, — никто и не припомнит, чьи прадеды начинали все это. Из поколения в поколение батрачим, и не выберешься из этого омута. — Мой собеседник безнадежно махнул рукой.

Идут годы, а сельскохозяйственный пейзаж меняется мало. Ограничен набор культур: рис, хлопчатник, каучуконосы, кое-какие фрукты, овощи; животноводство развито слабо. Почти всюду тяжелый ручной труд, трактора и машины — в диковинку; агротехника

отстала, удобрения применяются мало, производительность труда низкая. Сельскохозяйственное производство не поспевает за нуждами страны: сбор риса, например, уже не первый десяток лет топчется на уровне 10—11 миллионов тонн в год. А ведь рис — не только важнейший продукт питания, но и источник экспортных доходов. На внешних рынках дела складываются далеко не благополучно: в 1968 году риса было продано почти на 25 процентов меньше, чем в 1966 году. И в то время как продовольственное сырье вывозится, внутренний рынок наводняется пищевыми продуктами, поставляемыми втридорога иностранными монополиями.

Проехав сотни километров по разным маршрутам, убеждаешься, что Таиланд — это прежде всего аграрная страна с разбросанными там и тут деревеньками, полями, плантациями. Из 33,6 миллиона человек ее населения девять десятых — сельские жители, почти четыре пятых рабочих рук занято в сельском хозяйстве, дающем примерно 60 процентов всей продукции материального производства.

Ввиду узкой аграрной специализации, тесной привязки к внешним рынкам перед страной уже маячит призрак обострения продовольственной проблемы. По данным канцелярии премьер-министра, численность населения Таиланда увеличивается ежегодно на 3,2 процента, или примерно на миллион человек; к концу столетия в стране может быть до 100 миллионов жителей. Споспособно ли существующее сельское хозяйство принять этот драматический вызов, учитывая сырьевые нужды экономики?

Трезво мыслящие тайландцы считают, что это маловероятно. Причины для пессимизма связаны

главным образом с тем, что производительные силы сельского хозяйства скованы устаревшими аграрными отношениями.

...Выбираясь из огромной чаши Менамской долины, проезжаю через селение Чайнат. У убогой хижины беседуют двое крестьян. Как оказалось, они связаны общей горькой долей: оба — арендаторы; чтобы расплатиться с помещиком, все глубже влезают в кабалу к деревенскому ростовщику.

— А много ли таких, как вы, в деревне?

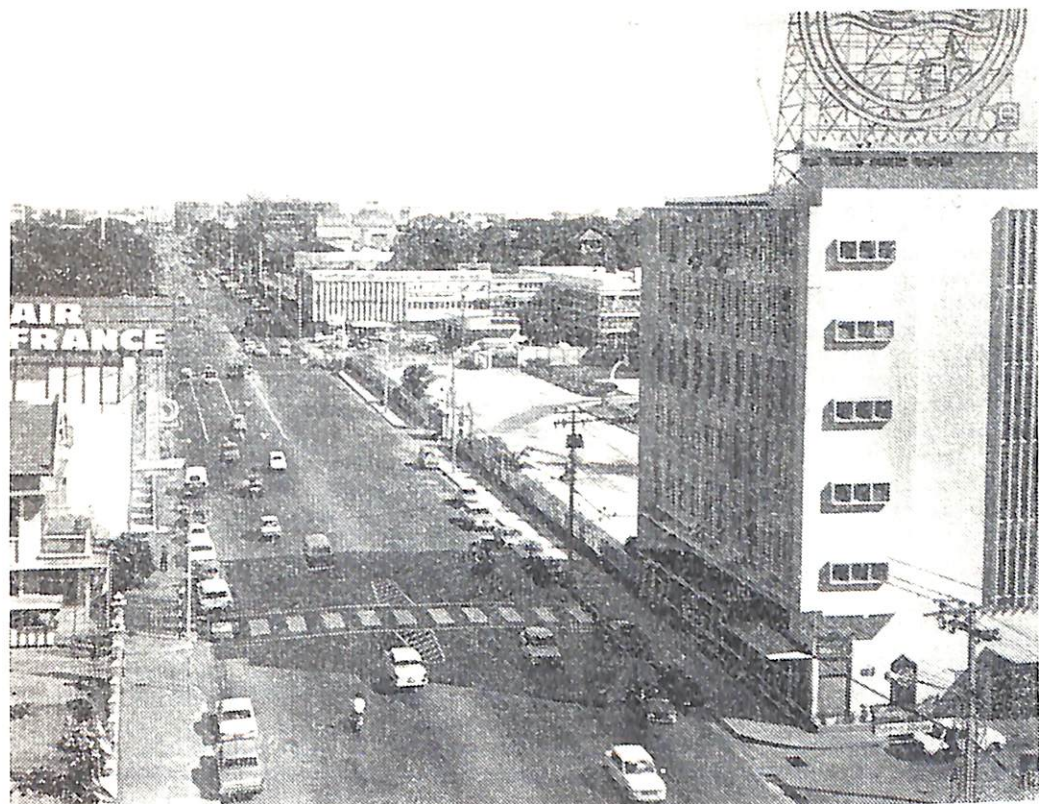
— Лет пять-шесть назад, — отвечает один из арендаторов, — было около половины семей, а теперь, наверно, не меньше чем каждые три из четырех.

— Чья невозделанная земля за деревней?

— Да все того же хозяина. Сам-то он живет в городе, за счет аренды, крупную торговлю ведет, а поднимать целину не хочет, ему пока это невыгодно. У нас же ничего, кроме рук, нет, да и прав на эти угодья не имеем.

85 процентов крестьян совсем или почти не имеют земли; батраки и арендаторы жестоко эксплуатируются: размер земельной ренты достигает чуть ли не девяти десятых урожая; деревенские ростовщики взимают за ссуды по 300 процентов! Земля в стране сосредоточена в основном у помещиков, военно-феодалов, знати, а отчасти — в руках чиновников и торговцев, у храмов и монастырей. На отторгнутой у крестьян земле понастроены военные базы, стратегические дороги, прочие военные объекты для нужд американских союзников.

Из-за океана Таиланду усиленно рекомендуют придерживаться однобокого экономического развития. Находящиеся в свое время в стране представители Между-

народного банка реконструкции и развития в своих рекомендациях подчеркнули, что у королевства «наибольшие возможности для прогресса открываются по-прежнему в производстве сырья, особенно в сельском хозяйстве». О «преимуществах» быть аграрно-сырьевым придатком развитых государств пишет американец Р. Маскэт в книге «Стратегия развития в Таиланде», которую можно увидеть в университетских библиотеках и на полках бангкокских магазинов. И всеми этими советами здесь, увы, тщательно руководствуются.

НУЖНА ЛИ СОБСТВЕННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ?

Бесчисленными лавчонками, магазинчиками и более крупными торговыми заведениями буквально напичканы Нью-роуд, Суккумвит, Паурат и прочие деловые центры и магистрали таиландской столицы. Здесь продаются несложные предметы личного обихода, домашняя утварь, незатейливые ткани, обувь — в основном кустарного производства.

Но больше всего импортных изделий, продаваемых по вздутым ценам, разумеется, более состоятельному потребителю. А еще больше платится — уже нацией в целом — за ввозимые из-за границы товары промышленного назначения. В стране нет развитой индустрии, и приходится импортировать многое — от гвоздя до теплохода.

В сохранении в стране аграрного характера экономики заинтересованы влиятельные феодальные круги, торгово-финансовая буржуазия, точнее — все те силы, которые накрепко связали себя с иностранными монополиями. И в программах экономического развития, намечаемых правительством, нужды промышленности, прямо скажем, не преувеличены: доля ассигнований на нее составляет в первом плане (1961—1966 годы) — 7,9 процента, а во втором (1967—1971 годы) — 1,58 процента общих расходов. Государство все больше самоустраивается от участия в создании национальной промышленности, отдавая эту область на откуп иностранным и местным дельцам.

Стремление к быстрому обогащению толкает частных предпринимателей туда, где выше прибыль и надо меньше вкладывать капиталов. Колеса по стране, видишь, как расширяются лесные

Бангкок переживает строительный бум. Прокладываются новые магистрали, возводятся современные здания (фото вверху). А жизнь большинства жителей таиландской столицы проходит вот в таких узеньких улочках. Прямо на тротуарах торговцы раскладывают свои товары, здесь же варят рис с острой приправой, называемой «карри», жарят орехи.

Фото С. Преображенского

разработки, закладываются и модернизируются рудники, организуется переработка нефти, множатся фабрики легкой, пищевой, химической промышленности, предприятия строительных материалов; на подавляющем большинстве их занято не более десяти рабочих.

— А зачем нам своя промышленность, если мы можем закупать любую готовую продукцию в развитых странах? — заметил как-то в разговоре со мной молодой экономист, сотрудник Национального управления экономического развития Таиланда. Мнения такого рода широко распространены в самых различных кругах тайландской общественности. В результате страна несет невосполнимые финансовые потери, усиливается ее зависимость от мирового капиталистического рынка.

ЧАСТНОМУ БИЗНЕСУ — «БЛАГОПРИЯТНЫЙ КЛИМАТ»

На городских улицах и автострадах то и дело встречаешь вереницы пестрых вывесок с названиями фирм и компаний: «Бэнк оф Америка», «Стандард ойл», «Мицубиси»... Бесчисленные отделения, филиалы, дочерние компании американских, японских, английских, западногерманских и других монополий все прочнее встраиваются в экономику страны.

Иностранный делец в Таиланде — фигура привычная. Его всячески заывают в страну, где имеются не только обширные природные богатства, но и «благоприятный инвестиционный климат». С принятием в 1960 году специального закона особенно широко пропагандируется экономическое кредо правящих кругов — всемерное поощрение частного предпринимательства и инициативы, откуда бы она ни исходила. «Главная задача правительства, — подчеркивалось в официальном обзоре первого пятилетнего плана, — состоит в создании условий, способствующих капиталовложениям частных предпринимателей, местных и иностранных». Среди «созданных» условий — снижение и даже освобождение от налогов, льготные кредиты, обеспечение сырьем, транспортными средствами, гарантии высоких прибылей и их вывоза за границу.

Официальных данных об иностранных частных инвестициях не найдешь, вопрос этот тщательно затушевывается, поэтому трудно судить, как разделяются сферы

влияния. Но в одном нет сомнения: командная роль принадлежит американским бизнесменам.

— О, в этой стране мы чувствуем себя увереннее, чем где бы то ни было в Азии, — откровенничал со мной в холле хилтоновского отеля «Рама» на улице Силом мистер Кэмпбелл, приехавший по делам своей фирмы из Сан-Франциско.

В Бангкоке он частый гость. «Существующий режим обеспечивает бизнесу внушительные привилегии, нас устраивает курс правительства. Минимум риска, неплохо зарабатываем», — толковал американец.

— А как вы относитесь к заявлению журналиста Кукрима Прамота в газете «Сиам рат» о том, что американцы ответственны практически за все отрицательные явления в экономической и социальной жизни Таиланда? — спросил я бизнесмена.

Саркастически улыбнувшись, он заметил:

— А что делал бы нынешний режим без нас?

В самом деле, в стране, правители которой связали ее путями военного и экономического союза с США, очень многое зависит от мистера доллара. Регулярные поступления многомиллионных средств в виде займов и прочей помощи, частные инвестиции, наконец, допинг вьетнамской войны — все это откладывается пусть нездоровым, но заметным жирком на теле Таиланда. Однако американским бизнесменам приходится сталкиваться с растущей конкуренцией.

Особенно активны японские монополии. Так, в текстильной промышленности из 34 фабрик, построенных после 1960 года, более трети целиком или частично принадлежат японскому капиталу. По сообщениям печати, японская фирма «Шиято шугар Таиланд компани» недавно разорила около 70 местных сахарных предприятий и стала монопольным скупщиком сахарного тростника в ряде провинций. В 1968 году свыше 60 процентов всех проданных в стране легковых автомобилей было японского производства.

Иностранный капитал все чаще использует национальные вывески. Пример этому — недавно возникшая промышленно-финансовая корпорация, в которой значительной долей акций владеют иностранные дельцы. Для добычи и переработки меди создана смешанная компания, в ней наряду с тайландскими участвуют фирмы США, Австралии и других стран.

Процветанием иностранных монополий во многом объясняется сохранение аграрно-сырьевой специализации тайландского хозяйства. С другой стороны, тем объективно меньше возможностей для национального предпринимательства, для участия самих тайландцев в экономическом развитии страны.

Все это мало тревожит правящие круги Таиланда. Бюрократическая верхушка — министры и их заместители, прочие высшие чиновники, их сыновья и иные родственники — стремится поживиться благами частного бизнеса. В руках ряда руководителей правительства и их семей сосредоточено около 400 компаний, занимающихся торговлей, строительством, промышленностью.

В ОБЪЯТИЯХ ОПЕКУНОВ

На некоторые скрытые особенности тайландской экономики проливает свет небольшая иллюстрированная брошюра, которая попала мне на глаза в одном из бангкокских книжных магазинов. Издана она в Вашингтоне, называется: «Группа Международного банка реконструкции и развития в Таиланде». В этой брошюре приоткрывается завеса над тщательно маскируемыми связями страны с крупнейшим международным банковским консорциумом, в котором верховодят Соединенные Штаты Америки.

Показателен характер займов, получаемых Таиландом от Международного банка реконструкции и развития и связанных с ним учреждений. Королевство первым среди стран Юго-Восточной Азии получило в 1950 году финансовую помощь от банка. К началу 1967 года сумма предоставленных Таиланду 18 займов достигла 235 миллионов долларов. На какие же цели отпущены эти средства?

Ответ дается в самой брошюре: «Прямая финансовая помощь тайландскому развитию от группы Международного банка идет на создание инфраструктуры: дорог, плотин, ирригационных сооружений, энергосистем, железнодорожного транспорта и портовых построек». Это как нельзя лучше отвечает империалистическим интересам эксплуатации сырьевых ресурсов, использования страны в качестве рынка сбыта для готовых изделий. Из упомянутых 18 займов 14 предназначены на развитие инфраструктуры, причем

семь из них — на сумму, равную половине всех займов, — целиком для развертывания транспортного строительства. Не стоит забывать, что в такой направленности «содействия», в создании современной инфраструктуры в Таиланде крайне заинтересована и американская военщина, использующая страну в качестве плацдарма для агрессивной политики в Юго-Восточной Азии.

А как обстоит дело с другими сферами предоставления помощи? Из всех займов, выделенных Таиланду группой Международного банка реконструкции и развития, на нужды промышленности предназначен только один. Размер этого займа составляет один процент их общей суммы. Насущное для страны значение имеет расширение и совершенствование образования. Но группой банка выделен один заем (четыре процента от общей суммы), рассчитанный на подготовку кадров для тех же инфраструктурных отраслей и сельского хозяйства.

Опека заокеанских банкиров не исчерпывается предоставлением Таиланду займов, в общем мало соответствующих действительным потребностям страны, подъему и перестройке ее производительных сил. Они настойчиво рекомендуют раскрыть пошире двери иностранному капиталу. Более того, как подчеркивается в упомянутой брошюре, помощь группы Международного банка Таиланду простирается до «общего руководства планированием развития экономики в целом».

Плоды заокеанского попечительства дают себя знать во всех областях таиландской жизни. Объятия опекунов становятся все крепче, не давая таиландской экономике возможности вырваться и встать на путь самостоятельного развития.

* * *

После поездки в Таиланд все время находишься под впечатлением поразившего тебя контраста: страна, располагающая значительными потенциями для прогресса, не может их реализовать. А ведь трудолюбивый таиландский народ способен и перестроить однобокое хозяйство, и создать его структуру, оптимально отвечающую нуждам и возможностям страны. Несмотря на все сложности сложившейся там ситуации, среди таиландской общественности появляется все больше презво настроенных людей, задумывающихся над перспективами национального развития.

Выживет ли королевский лемур?

В американском научном журнале «Сайенс» опубликована статья профессора зоологии университета штата Монтана Пфеффера «Экологические последствия войны во Вьетнаме».

Вниманию читателей предлагается сокращенный перевод этой статьи.

ЗА ПОСЛЕДНИЕ годы военные действия во Вьетнаме приобрели особенно ожесточенный характер. На маленькую страну обрушилось больше бомб, чем на Европу и Азию в целом за всю вторую мировую войну. Сайгонский корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс» писал: «В результате бомбардировок самолетами «Б-52» громадные лесные массивы превращены в щепу...». Во Вьетнаме пущено в ход химическое оружие: дефолианты и гербициды¹ самого сильного действия и в колоссальных количествах. Некоторые районы подвергались огрыскиванию с самолетов по три раза. Специалисты опасаются, что это может привести к необратимым изменениям в растительном и животном мире.

Географически Вьетнам представляет собой гористую страну с обширными плоскогорьями, постепенно спускающимися к долине реки Меконг. Климат там тропический, влажный, с устойчивой среднегодовой температурой; дуют сильные муссоны. Промытая обильными ливневыми дождями почва здесь содержит высокий процент железа и алюминия. Только густая растительность, подкисляющая ее и предохраняющая от воздействия солнца и ветра, защищает поверхностный слой от дальнейшей латеризации, то есть превращения в красную или желтую каменистую бесплодную породу, подобную обожженной черепце.

Теперь же, когда на тропические и субтропические леса Вьетнама обрушились тысячи тонн химикатов, многие участки почвы обнажились. Соответственно усиливаются процессы латеризации и эрозии. Такая участь грозит и плодородной долине Меконга.

Вот что пишет корреспондент «Нью-Йорк таймс»: «На месте полей сражений простираются пустыни. В Кхесане миллионы тонн бомб превратили некогда зеленые холмы в подобие лунного ландшафта с крастерами и валами окаменевшей грязи».

На болотистой равнине к югу от Сайгона полностью уничтожены мангровые леса. Практически погибла вся растительность и к северу от него. Нет никаких признаков жизни. Применение сильнодействующих дефолиантов привело к исчезновению ценных пальм Нипа. Погибли и птицы, гнездившиеся здесь. На восстановление мангровых зарослей и типичной для них фауны потребуется не менее 20 лет. Опустошенная территория зарастает бамбуком, который глушит ростки прежних растений. Фауна Вьетнама очень богата: слоны, тигры, кабаны, носороги, королевские лемуры, индокитайский гиббон, редчайшая корова Каупрея, которая была открыта только в 1936 году. И этот уникальный животный мир обречен на вымирание!..

¹ Дефолианты — вещества, вызывающие опадение листьев; гербициды — химические средства для уничтожения растений.